

— Обычно, если раньше вы с Цин Яном не виделись, за спасение жизни уровень симпатии должен составлять максимум 30... Не забивай голову, чем выше уровень симпатии, тем лучше,
— Юха вильнул хвостом.

— ... — Гу Нань был в унынии. — Имея такого некомпетентного Хозяина Системы, я всерьез начинаю беспокоиться о своем будущем.

Юха хмыкнул, напоминая:

— У тебя тут человек перед глазами, не отвлекайся.

Гу Нань поднял взгляд на Цин Яна. Тот мягко улыбнулся:

— Господин Гу.

Каждое движение, каждая мимика — в нем чувствовалось нечто неописуемо притягательное. Гу Нань прищурился: и правда, Ли Лоунань с малых лет готовил его для утех, тут не поспоришь. Но ведь совсем недавно, в той темной комнате, он выглядел таким жалким. Неужели уже поправился?

Гу Нань украдкой оглядел его и с сомнением спросил:

— Ты... как ты себя чувствуешь?

При этих словах лицо Цин Яна внезапно залилось краской. Он и без того был хорош собой, а от такого жеста стал выглядеть еще пленительнее.

— Я в порядке, — голос прозвучал чисто и мелодично.

Профессионал, ничего не скажешь, мысленно отметил Гу Нань.

Юха дернул ухом:

— Каким бы профессионалом он ни был, до твоего Врожденного навыка ему далеко.

Руки Гу Наня невольно зачесались, но, видя перед собой Цин Яна, он сдержался. Алый румянец на щеках Цин Яна всё не сходил. Он опустил глаза и принялся теревать край одежды, явно колеблясь.

Так продолжалось довольно долго, пока Цин Ян наконец не поднял голову и не спросил вполголоса:

— Господин Гу... я слышал, вы собираетесь пожениться с Главой павильона, это правда?

Гу Нань с трудом кивнул.

Цин Ян снова опустил взгляд и долго молчал. Гу Нань решил, что сказать ему больше нечего, и только собрался уходить, как вдруг его рукав крепко сжали тонкие, белые, словно нефрит, пальцы.

Гу Нань повернул голову. Цин Ян смотрел на него, и в его глазах сиял лунный свет:

— Вы не можете на нем жениться!

— ...Почему?

Цин Ян прикусил губу и выпалил:

— Господин Гу, уезжайте со мной!

Гу Нань застыл, подумав: хорошо, что вокруг сейчас суматоха и люди Ли Лоунаня не слышат, иначе паренька ждала бы мучительная смерть. Он посмотрел на Цин Яна — тот выглядел до крайности взволнованным и, казалось, собирался крикнуть что-то еще.

Гу Нань поспешно схватил его за руку:

— Не горячись, зайдем внутрь, там и поговорим.

Он развернулся и распахнул дверь своей комнаты:

— Заходи.

— ... — Цин Ян остановился на пороге и с опаской посмотрел на Гу Наня: — Я... я правда могу войти?

Гу Нань молча кивнул.

Глаза Цин Яна просияли, и он последовал за ним. Они сели друг напротив друга. Гу Нань налил чаю и пододвинул чашку:

— То, что ты только что сказал, я пропущу мимо ушей. Я с таким трудом добился спокойной жизни, так что успокойся и не выдумывай глупостей.

— Нет! — Цин Ян стиснул зубы. — Вы не можете на нем жениться!

Сказав это, он сжал кулаки, словно собираясь с духом. Через мгновение он глубоко вздохнул и крикнул еще громче:

— Господин Гу, уезжайте со мной!

[Динь! Обновление основного задания: Сбежать вместе с Цин Яном. Награда: 5000 очков. Наказание за провал: лишение достоинства. Хозяин, не робей, беги с ним!]

Беги с ним, ага! Лишение достоинства, ага!

Гу Нань почувствовал, как будущее погружается во тьму. Только что согласился на свадьбу с Ли Лоунанем, и тут же — побег. Нет, дезертирство. Гу Нань понял, что умрет очень мучительной смертью.

— Юха, тебе доставляет удовольствие так меня подставлять?

Юха хмыкнул:

— Жизнь должна быть сложной и переменчивой. Без бурь не бывает радуги.

— Но если судить по нынешнему сценарию, после бури точно будут гром и молнии. Я труп.

— ...Тогда прощайся с достоинством.

— ... — Гу Нань потер лоб и посмотрел на Цин Яна: — Допустим, я согласен. Но как ты собираешься выбраться? Ты ведь дважды пытался сбежать, и оба раза тебя ловили.

На лице Цин Яна внезапно появилась улыбка, совершенно не вяжущаяся с его обликом.

— Не волнуйся.

У Гу Наня дернулся глаз. Это ощущение, будто кроткий зайчик внезапно обернулся серым волком, определенно не было ошибкой.

— И когда ты хочешь уйти?

Цин Ян улыбнулся:

— Накануне свадьбы.

Гу Нань был готов разрыдаться. Он понял, что ему конец.

Проводив Цин Яна, Гу Нань сел обратно, залпом выпил чай и вздохнул:

— Что за напасть такая.

Юха запрыгнул на стол:

— Ничего страшного, ничего страшного.

— Тебе-то легко говорить, — огрызнулся Гу Нань. — Уйди, видеть тебя тошно, просто невыносимо.

— Ну зачем ты так, — Юха перекатился по столу и, подняв мордочку, сделал умильную рожицу. — Посмотри, какой я милый.

Гу Нань:

— ...

Неужели ты не знаешь, что для хаски строить из себя милашку — прямой путь к гибели?

Человек и пес уставились друг на друга.

Когда Ли Лоунань толкнул дверь, он застал именно эту сцену. Он приподнял бровь, усмехнулся и, подойдя, сел напротив Гу Наня:

— Что опять случилось?

— ...Ничего, — ответил Гу Нань, хотя тут же смахнул Юху со стола. — Ты почему пришел?

— Разве не естественно навестить того, с кем собираешься провести всю жизнь, перед свадьбой? — Ли Лоунань протянул руку и щелкнул Гу Наня по лбу. — К тому же... нужно снять мерки для свадебного наряда.

Он хлопнул в ладоши, и ожидавшие снаружи слуги вереницей вошли в комнату, окружив Гу Наня. Снятие мерок растянулось на весь вечер. Когда всё было закончено, Гу Нань потянулся, разминая затекшие конечности, и пожаловался:

— Слишком утомительно.

— Только в этот раз, — Ли Лоунань посмотрел на него с нежностью. — Ты будешь выглядеть великолепно всех.

Сладкая ловушка, подумал Гу Нань. А с таким лицом — это просто запрещенный прием. Ли Лоунань наклонился и поцеловал его в глаза:

— Через несколько дней ты навсегда станешь моим.

Гу Нань посмотрел на него и, разглядев выражение лица, замер. Он никогда прежде не видел у Ли Лоунаня такого теплого взгляда. Словно человек, долгие годы живший во тьме, внезапно увидел свет — радость и сияние в его глазах были ослепительно искренними.

В этот миг Гу Нань поверил, что Ли Лоунань действительно хочет жениться на нем и прожить вместе всю жизнь.

Но...

Гу Нань внезапно почувствовал себя подлецом. Он сжал кулаки, стараясь, чтобы лицо не выдало его чувств, и улыбнулся:

— Да, хорошо.

Ли Лоунань улыбнулся и бережно обнял его:

— Скоро.

Когда Ли Лоунань ушел, Гу Нань бессильно распластался на столе, машинально постукивая пальцами по дереву.

— Совесть мучает? — Юха снова запрыгнул на стол.

— Я чувствую, что предал искренность человека, — без сил произвел Гу Нань. — Когда я был Системой-пушечным мясом, со мной такого никогда не случалось.

Юха лег перед ним и потерся ухом о его лоб:

— Не думай об этом слишком много.

— М-м... — Гу Нань кивнул. — В любом случае, от раздумий толку нет. Будем действовать по обстоятельствам.

Юха посмотрел на него, словно хотел что-то сказать, но промолчал.

Накануне свадьбы весь Павильон Ветра, Цветов, Снега и Луны утонул в красном цвете. Даже на Юху нацепили кусок красной ткани. Гу Нань взглянул на ленту на хвосте пса и рассмеялся:

— Что это за образ такой?

— Я чертовски хорош, — Юха сделал круг, считая себя самым красивым псом в мире. При этом он не забыл подколоть Хозяина: — У тебя просто нет вкуса.

Гу Нань потер лоб. Он искренне не понимал, насколько нужно ослепнуть, чтобы счесть хаски в красной тряпке красивым.

Внезапно дверь распахнулась. Гу Нань обернулся: на пороге стоял Ли Лоунань в алом халате, с улыбкой держа в руках свадебный наряд.

— Давай примерим, Гу Нань.

Гу Нань не взял одежду. Заметив его нежелание, Ли Лоунань тихо рассмеялся:

— Нет? Тогда я помогу тебе одеться.

— ... — Гу Нань быстро выхватил халат и убежал за ширму.

Ли Лоунань сел в ожидании. Взглянув вниз, он увидел Юху и приподнял бровь:

— А твой питомец... в таком виде даже ничего.

Юха, услышав это, радостно завертелся вокруг него.

Гу Нань, переодеваясь, не рассчитал силы и чуть не оторвал пояс. Наконец, глубоко вздохнув, он вышел.

Ли Лоунань, не сводивший глаз с ширмы, поднял голову и замер. Юноша был изящен и статен, а алый наряд подчеркивал белизну его кожи. Он опустил взгляд, щеки слегка порозовели, и в мерцающем свете свечей он казался нереально прекрасным.

Ли Лоунань смотрел на него долго, затем мягко улыбнулся и подошел ближе:

— Ты очень красив.

Гу Нань не почувствовал ничего особенного от этого комплимента, но тут увидел, что Юха подбежал к его ногам, и на его морде застыло знакомое демоническое выражение.

— Хозяин, сегодня я внезапно понял, что ты и правда хорош.

Гу Нань вспомнил эстетику Юхи с его красной тряпкой и отвернулся, делая вид, что ничего не слышал.

Чьи-то руки мягко повернули его голову. Гу Нань не стал сопротивляться, встретившись взглядом с черными как смоль глазами.

— Завтра ты станешь моим.

Гу Нань нахмурился, чувствуя, что Ли Лоунань сегодня ведет себя странно.

— Это предсвадебный синдром, нормально, — профессионально подсказал Юха.

Нормально, как же. Гу Нань яростно потрепал пса по голове:

— Молчи. Стоит тебе заговорить, как Ли Лоунань решает, что я витаю в облаках, а потом он

начинает темнеть душой. Не навлекай на меня беду.

Юха моргнул и запрыгнул на туалетный столик, любуясь своим отражением.

Видимо, решив, что завтрашний день — великий праздник, и Гу Наню нужно как следует отдохнуть, Ли Лоунань, помучив его еще немного, ушел в прекрасном настроении. Проводив его, Гу Нань почувствовал себя совершенно опустошенным.

Он подошел к столику, прижал ладонью хаски, который крутился перед зеркалом, и, схватив его за переднюю лапу, заглянул в глаза. Юха возмущенно задергался:

— Отпусти меня! Я же тут всё показываю, извращенец!

Гу Нань с усмешкой глянул вниз и презрительно хмыкнул. Юха тут же оцетинился:

— Что это значит?!

Не успели они продолжить ссору, как в дверь постучали. В комнату вошел Цин Ян с небольшим узелком. Гу Нань, увидев, что тот подготовился основательно, почувствовал, как заныла голова.

Цин Ян был возбужден, его глаза сияли:

— Господин Гу, уходим.

Гу Нань оцепенело кивнул.

— Я всё приготовил, вам ничего не нужно брать, — сказал Цин Ян, поправляя узелок на плече, и на цыпочках направился к выходу.

Гу Нань сделал несколько шагов, но внезапно обернулся на брошенный на столе свадебный наряд. Поколебавшись, он подошел, завернул его в кусок ткани и последовал за ним. Юха всё это время молча наблюдал, а затем на четырех лапах засеменил следом.

Видимо, благодаря опыту прошлых попыток, они выбрались через задний двор так гладко, что Гу Нань даже не почувствовал, что бежит. Это казалось подозрительным. Поэтому, когда за пределами Павильона их окружила толпа тайных стражей, Гу Нань с причудливым чувством подумал: «Вот теперь всё как надо».

Старший страж произнес холодным тоном:

— Господин Гу, Глава просит вас вернуться.

— Юха, что делать?

[Навык Системы «Мастер боевых искусств». После активации на 10 минут вы получаете состояние мастера. Всего за 3000 очков. Хозяин, рискнем?]

— ...Ты бессовестная. Награда за побочное задание — всего 3000 очков, понимаешь?

Юха вильнул хвостом:

— Ладно, учитывая, сколько ночей мы провели вместе, давай скидку 50%?

— Давай!

Раздался механический голос Системы:

[Обмен успешен, списано 1500 очков. Хозяин активировал состояние «Мастер боевых искусств» на 10 минут.]

Гу Нань тихо шепнул Цин Яну:

— Уходи.

— Нет.

— Быстрее, без разговоров.

Возможно, впервые услышав такой холодный тон Гу Наня, Цин Ян застыл в изумлении. Посмотрев на стражей, а затем на решительного Гу Наня, он стиснул зубы и бросился прочь.

Гу Нань посмотрел на стража, который бесстрастно повторил:

— Господин Гу, Глава просит вас вернуться.

Но я не могу лишиться достоинства.

Гу Нань открыл панель навыков, нашел серую иконку «Мастер боевых искусств» и протянул палец.

[Активировать навык? Да/Нет]

Палец двинулся к «Да».

Но вдруг чья-то рука перехватила его. Гу Нань обернулся: перед ним стоял человек в черном, с мечом в руке, с холодным, суровым лицом. Он оттолкнул руку Гу Наня, заступил вперед и прикрыл его собой, направив сверкающее лезвие на врагов.

— Я Сяо Ци, Гу Нань.

Боевые навыки Сяо Ци были на голову выше, чем у стражей. Гу Нань лишь увидел вспышку холодного металла, и через мгновение на ногах остались только он и Сяо Ци. Первой реакцией Гу Наня было сожаление о бесцельно потраченных очках.

— Кто это такой, Юха?

Хаски вильнул хвостом:

— Не знаю, но раз нет подсказки от Системы, значит, персонаж не ключевой.

— Ты издеваешься, — фыркнул Гу Нань. — Посмотри на его внешность, на статью, на технику, на фигуру. И ты хочешь сказать, что такой красавец — проходной персонаж? Веришь в это?

Юха поднял мордочку, изображая милоту:

— Верю.

— ...

— Идем, — Сяо Ци убрал меч и протянул руку Гу Наню. — Цин Ян ждет у городских ворот.

— Кто ты такой?

Сяо Ци не ответил, а просто взял Гу Наня за руку и повел вперед. Его хватка была мастерской — Гу Наню не было больно, но он не мог вырваться. Пришлось идти.

Через несколько шагов позади слышались шаги. Они были полны смятения и в тихой ночи звучали особенно отчетливо. Гу Нань, не выпуская руки Сяо Ци, обернулся и замер.

Там стоял мужчина в алом свадебном наряде. Его черные волосы, подобные водопаду, были растрепаны, вид его был жалким, а лицо бледным и мрачным. Это был Ли Лоунань. Гордый, непоколебимый Ли Лоунань, всегда безупречно одетый и изысканный.

— Гу Нань, ты уходишь с ним?

Хриплый голос, словно наждачная бумага, прошелся по сердцу Гу Наня. Помолчав несколько секунд, Гу Нань внезапно дернулся, пытаясь освободиться. Сяо Ци нахмурился.

[Динь! Основной сюжет необратим. Обнаружено несоответствие действий Хозяина сценарию. Активирован режим принудительной коррекции.]

Руки внезапно обмякли. Гу Нань почувствовал, как некая неведомая сила управляет его телом, заставляя оставить Ли Лоунаню лишь холодную спину. Снова слышались шаги. Сяо Ци нетерпеливо хмыкнул, и из ниоткуда возникли десятки людей в черном, окружив Ли Лоунаня.

Звон мечей был невыносимо резким. Гу Нань закрыл глаза, а в следующую секунду мир перевернулся — Сяо Ци подхватил его и, используя технику легкости, устремился к воротам.

Видя, как фигура удаляется, Ли Лоунань отбил атаку и закричал, его глаза налились кровью:

— Гу Нань! Ты растоптал мою искреннюю любовь!

Голос был полон истерики, а боль, гнев и печаль в нем были настолько глубокими, что Гу Наню хотелось плакать. Сердце Гу Наня болезненно сжалось. Юха молча бежал следом.

Вскоре показались ворота. Сяо Ци опустил Гу Наня на землю, его лицо оставалось бесстрастным:

— Дальше я не пойду. Выходи, Цин Ян там.

Гу Нань поднял голову. В тот момент, когда их взгляды встретились, в глазах Сяо Ци промелькнуло нечто неуловимое. Он опустил взгляд и молча коснулся щеки Гу Наня:

— Что с тобой?

Гу Нань вопросительно посмотрел на него. Пальцы Сяо Ци медленно скользнули к уголку глаза:

— Гу Нань, ты плачешь.

Гу Нань коснулся лица — пальцы стали влажными. Он открыл рот, но слезы уже не удавалось сдержать — они капали на свадебный наряд, который он всё еще сжимал в руках, оставляя темные пятна.

— Уходи из города, найди место, где можно начать всё сначала.

Гу Нань оцепенело кивнул, но с места не сдвинулся. В ушах раздался тихий вздох. Гу Нань слегка повернул голову, и в затылке вспыхнула острая боль. Сознание погрузилось во тьму.

Это был небольшой городок на границе под названием Волун. Цин Ян и Гу Нань после побега осели здесь и открыли небольшую чайную.

В тот день, когда Гу Нань очнулся, он увидел именно это место. Сяо Ци уже ушел, остался только Цин Ян, который с радостью смотрел на него. Позже Гу Нань узнал, что Сяо Ци — старший ученик Цин Яна, который специально ждал их снаружи. А ударил его, потому что Гу Нань был в нестабильном состоянии, да и они опасались погони Ли Лоунаня.

Гу Нань не стал вдаваться в подробности и принял объяснение. В конце концов, он был беден, как церковная мышь, и взять с него было нечего.

Гу Нань сидел за стойкой и смотрел, как Цин Ян собирает вещи:

— Уходишь?

— Да, — ответил Цин Ян, не переставая укладывать товар. — Пуэр закончился, схожу закуплюсь.

— Будь осторожен по дороге.

— Обязательно, господин Гу.

Цин Ян улыбнулся, и его глаза стали необычайно красивыми. Гу Нань опустил взгляд. У Ли Лоунаня были точно такие же глаза — когда он улыбался, это напоминало цветущие абрикосы под весенним дождем. Очень красиво.

<http://bllate.org/book/19824/1951821>